

СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫЕ ЗООНИМИЧЕСКИЕ НАРЕЧИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Е. И. НОСОВА

*Работа представлена кафедрой русского языка
Курского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. Т. Хроленко

В статье рассматриваются сравнительно-уподобительные зоонимические наречия, характерные для языка художественной прозы Е. И. Носова, замечательного русского писателя XX в. В основу анализа компаративной конструкции положен структурно-семантический принцип.

Статья адресуетеся специалистам, студентам-филологам, а также широкому кругу читателей.

The article views comparative and assimilating zoonymic adverbs that are characteristic of the fiction by E. Nosov, a wonderful Russian writer of the 20th century. A comparative construction analysis is based on the structural-semantic principle.

The article is addressed to specialists, students-philologists, journalists and a wide range of readers.

Сравнение – древнее из изобразительных средств языка – содержит в себе стереотипы мышления художника слова, устойчивые его представления о каком-либо явлении, свойстве, объекте, сложившиеся под влиянием социальных условий и жизненного опыта. Это «стилистический прием, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого»¹.

Распространенность зоонимических сравнений в прозе Е. И. Носова обусловлена восприятием писателем жизни человека и мира фауны как некоего единства. В идиостиле Е. И. Носова естествен перенос свойств животных, их действий, состояния на человека и предметы окружающей среды.

Языковые средства выражения сравнения в творчестве любого мастера слова образуют систему – «подобно тому, как в красивом букете цветы подобраны опреде-

ленным образом, в букете литературных сравнений обнаруживается некая система»². Представим модели зоонимических сравнений Е. И. Носова по мере убывания частотности употребления: сравнительные обороты (101), «творительный сравнения» (66), сравнительно-уподобительные наречия (63), имена прилагательные, реализующие идею сравнения при помощи суффиксов – показателей сравнения: *скотский, лисий, звериный* (46), сравнительные прилагательные предложения (42), определительные обороты, содержащие идею сравнения (29), сравнительные конструкции, вводимые специальными лексемами *наподобие, вроде, подобно, походить, напоминать* (15), зоонимические глаголы: *набычиться, сурковать* (10), самостоятельные сравнительные предложения (9), сложные имена прилагательные, в которых одновременно содержатся объект и образ сравнения: *змеетельный* (2), развернутое сравнение в пределах абзаца (2), а также конструкции с единичным употреблением – сложные имена прилагательные, вторая часть которых является стандартизированным показателем сравнения:

китоподобный и «отрицательные сравнения». Всего в художественной прозе писателя нами зафиксировано 387 зоонимических сравнений.

Сравнительно-уподобительные наречия занимают третье место по употребительности. В качестве показателя сравнения в них выступают следующие морфемы: 1) приставка *по-* и суффиксы *-ому-*, *-ју-* (42): *по-лосиному*, *по-змеиному*, *по-осиному*, *по-щелячи*; 2) суффиксы *-ин-*, *-оват-*, *-ов-*, *-ист-* (21): *жуужелично*, *мышино*, *курино*.

Рассмотрим зоонимические наречия первой модели. Наречия типа *по-звериному*, *по-медвежьи* некоторые исследователи относят к качественно-обстоятельственным: «собственно-качественные значения сочетаются в них с предметно-относительными оттенками значения (сравнения, указания нормам чего-либо, образа и способа действия)»³. В словосочетаниях «глагол + зоонимическое сравнительно-уподобительное наречие» дополнительная качественная характеристика образа и способа действия, выраженная зависимым наречием, осложняется оттенком сравнения.

В данной компаративной конструкции, как считают А. М. Пешковский и В. В. Виноградов, особую роль играет префикс *по-*, так как оттенок, вносимый им в наречие, «сводится, по-видимому, к большему напоминанию о предмете, от названия которого образованы данное прилагательное и наречие, чем это имеет место в беспрефиксных словах»⁴. Употребительность модели, а также ее образность объясняются конкретностью лексического значения зоонимов, от которых образованы наречия.

В сравнениях данной модели наречия выражают несколько семантических оттенков, что также обеспечивает их популярность. Во-первых, это идея сравнения, во-вторых, положительная или отрицательная эмоциональная окраска, в-третьих, культурная коннотация. Так, в сравнении «*немцы по-тараканьи забегали по огневым позициям*» (Памятная медаль) мы улавливаем

значение сравнения – `передвигаться быстро, хаотично, как тараканы`, а также отрицательную эмоциональную окраску слова, которая базируется на «представлении о таракане как о захватчике-инородце» в русском культурном пространстве, в основе данного представления дескриптивное свойство насекомого «передвигаться колоннально, сопровождая смену дислокации захватом новых территорий», а также «быстро передвигаться»⁵.

В сравнении «*мы по-воробьиному прижались друг к дружке*» (Греческий хлеб), наоборот, зоонимическое наречие имеет положительную эмоциональную окраску. Русские часто ласково называют детей «воробей, воробышек», так как для них «воробей является стереотипом маленькой птички как таковой»⁶, также на человека переносятся особенности распространения и поведения птицы – воробьев можно увидеть практически всегда и везде на территории России; они летают, как правило, стайками, не боятся человека, подвижны. Е. И. Носов сравнивает детей с воробьями, опираясь не только на культурные смыслы зоонима *воробей*, но и на основании собственных ассоциаций об удаленных друг от друга понятиях: «*Вот и пьют эту воду фонтанов – обыкновенную чистую воду земли, пришедшую в душный город из благодатных полей и лесов, – самые непосредственные натуры, без портфелей и зонтиков, без послужных списков и дешевых надуманных правил приличия, – воробьи и мальчишки*» (Сучок).

Компаративные конструкции второй модели – зоонимические наречия с показателем сравнения суффиксами: *-ист-*, *-ин-*, *-оват-*, *-н-*, *-ов-* – употребляются почти в два раза реже по сравнению с зоонимическими наречиями с префиксом *по-*. В своем значении рассматриваемые наречия совмещают присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением наречия как части речи. Зоонимические наречия в нашем случае образованы от отно-

сительных/притяжательных прилагательных, которые в свою очередь мотивированы существительными-зоонимами и имеют значение «отношение к предмету». Это позволяет реализовать наречию идею сравнения: *пчелино гудеть* «гудеть так, как свойственно пчеле» или *зверовато глядеть* «глядеть так, как свойственно зверю».

Лингвисты отмечают, что подобные наречия часто используются в качестве новообразований в художественной речи⁷. Идея сравнения в прозе Е. И. Носова выражается в следующих сравнительно-уподобительных наречиях: *быковато, гусино, жужелично, зверино, зверовато, змеисто, курино, муравьино, мышино, петушино, птенцово, пчелино, утино, ястребино*. Интересно отметить, что ни одно из них не встречается в лексике художественной прозы К. Д. Воробьева, земляка и современника Е. И. Носова, хотя существительные и прилагательные, мотивирующие данные наречия, присутствуют в его идиолекте. Единственная близкая форма, обнаруженная нами у К. Д. Воробьева – *змеино-радужный*⁸.

Также отмечаем, что зоонимические наречия данного типа свойственны исключительно художественной прозе Е. И. Носова. Анализ словника языка публицистики писателя показал отсутствие данных наречий в его публицистических произведениях, исключение – наречие *змеино*⁹.

Зоонимические наречия помогают писателю зримо, эмоционально, подробно до мельчайших деталей охарактеризовать образ предметов, совершаемых действий, состояний: *змеисто* прогибается под ногами серый асфальт перрона (Алим едет на Кавказ), в воде *змеисто* извивается соскочившая с приколк женская коса (Шумит луговая овсяница), *ястребино* обнажены и скрючены корни старого дерева, обхватившего валуны (Голубую лодку напрокат), *петушино* распускает отогнутые страницы блокнот (Зарисовки под капельницей), *муравьино* кишат приезжим народом сходни

(И уплывают пароходы, и остаются берега), *быковато* устоялся на реку Афоня-кузнец (Усвятские шлемоносцы).

Рассматриваемые наречия имеют качественно-относительное значение, изображают образ действия и его отнесенность к определенным живым существам. Так, понятия о звуках природы, а также о звуках, издаваемых человеком, писатель ассоциирует с понятиями о звуках, издаваемых млекопитающими, птицами, насекомыми – *утино покрякивать, загудеть шмелино, пчелино гудеть, взвизгнуть зверино*.

Чаще наречия на *-о* употребляются с глаголами. Некоторые ученые склонны считать употребление данных наречий при именах прилагательных если не невозможным, то крайне редким (А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский). Это относительно новое явление в языке, Н. Н. Прокопович отмечал, что в конце XVIII – начале XIX в. сочетания рассматриваемого типа встречаются еще очень редко, они характерны для произведений художественной литературы нашей эпохи, прозы М. Горького, К. Федина, М. Шолохова¹⁰.

Словоупотребления подобного типа мы находим и в художественной прозе Е. И. Носова. Наречия *курино, мышино*, употребляющиеся с колоративами *белый, серый*, являются окказиональными выражениями. Е. И. Носов подчеркивает тесную взаимосвязь лексического значения слов с помощью дефиса: «*Наплывшие под утро мышино-серые тучи уплотнились...*» (Шумит луговая овсяница) и «*Афоня-кузнец, должно, за все лето не снимавший рубахи, курино-белый...*» (Усвятские шлемоносцы). В данных примерах признак, обозначаемый именем прилагательным, а именно цветообозначение, уточняется путем дополнительной характеристики, номинированной зависимым зоонимическим наречием, содержащем в своем значении качественное определение цвета и идею сравнения «цвет, как окрас шерсти, тела у определенного животного». В подобных словосочетаниях,

считает Н. Н. Прокопович, вряд ли можно говорить об обозначении оттенка цвета, как в сочетаниях *бледно-розовый, светло-голубой*. Слова *мышино* и *курино* обозначают добавочную характеристику поясняемого прилагательного, сравнение с предметом – обладателем какого-то качества (*мышино-серый – серый, как мышь*). Сравнительная характеристика наречия выдвигается на первый план, усиливая поясняемый признак, цвет в нашем случае, степень его наличия: *мышино серый – серый, как мышь – очень серый*.

Зоонимические наречия на *-о* в идиостиле Е. И. Носова употребляются также при причастиях, обозначая сравнительно-уподобительные отношения, степень выражения признака предмета по действию: «*и Касьян ... приплясывал и увертывался бесом от порывов огня, стрелявшего раскаленными углями и осыпавшего пчелино кусачими искрами*» (Усвятские шлемоносцы). Наречие *пчелино* реализует семемы `в высшей степени кусачими искрами` и `искры кусают так болезненно, как пчелы`. Степень признака предмета по действию выражают наречия данного типа и при обозначении цвета: «*Смущенно переступая на пороге тонкими, гусино покрасневшими босыми ножками...*» (За долами, за лесами) и «*Крупным тяжелым шагом выступил Афо-*

ня-кузнец в своей особой, афонинской одежке: старом жужелично лоснящемся пиджаке...» (Усвятские шлемоносцы). Сравнения подобной модели свидетельствуют о глубиной знании Е. И. Носовым внешнего вида животных. *Гусино покрасневшие ножки* – `в высшей степени красные; красные, как у гуся`. Прилагательное *жужеличный* не представлено ни в одном из известных нам словарей русского языка, как и производное от него наречие. Слово *жужелично* опосредованно мотивируется существительным *жужелица*, его денотативным значением: *жужелицы* – это «крупные жуки черной или металлически блестящей, иногда очень яркой окраски»¹¹. Следовательно, *жужелично лоснящийся* – `ярко блестящий, блестящий, как жужелицы`.

Таким образом, в художественной прозе Е. И. Носова обнаруживается система языковых моделей, выражающих сравнительные отношения. Сравнительно-уподобительные зоонимические наречия – одна из самых распространенных компаративных конструкций. Наречия на *-о* являются сравнениями стиля, характерными для художественной прозы Е. И. Носова. Именно в них проявляется творческая одаренность писателя, то есть «легкость ассоциирования и отдаленность ассоциируемых понятий, «смысловое расстояние» между ними»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. С. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 306.

² Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Вступ. Ст. И. К. Горского; Сост., коммент. В.В. Мочаловой. М.: Высш. Шк., 1989. С. 77.

³ Прокопович Н. Н. Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1962. С. 58.

⁴ Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. С. 280.

⁵ Кривошапова Ю. А. Домашние насекомые-паразиты в языке и фольклоре // Живая старина. 2005. № 4. С. 41.

⁶ Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2004. С. 67.

⁷ Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. / АН СССР, Ин-т русского языка. М.: Наука, 1980. С. 398.

⁸ Кризская Т. В. Лексика художественной прозы К. Д. Воробьева: Словник / Т. В. Кризская. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 220 с.

⁹ *Разумова М. А.* Язык публицистики Е. И. Носова: Словник / М. А. Разумова. Курск: Изд-во КГУ, 2005. 142 с.

¹⁰ *Прокопович Н. Н.* Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1962. С. 15, 25.

¹¹ Жизнь животных. В 7-ми т. / Гл. ред. В. Е. Соколов. Т.3. Членистоногие: трилобы, хелицеровые, трахейнодышащие. Онихофоры / Под ред. М. С. Гилярова, Ф. Н. Правдина. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1984. С. 252.

¹² *Лук А. Н.* Психология творчества. М.: Наука, 1978. С. 21.